

Газета «Зеркало Тибета» как исторический источник

© 2017

Н.Н. Москалева

Газета «Зеркало Тибета» выходила с 1925 по 1963 г. в индийском городе Калимпонг, сохраняя на протяжении длительного времени статус единственного периодического издания на тибетском языке. В статье представлена история издания газеты, деятельность ее главного редактора Дордже Тарчина, отмечено значение «Зеркала Тибета» как исторического источника.

Ключевые слова: тибетская пресса, история Тибета, тибетский антикоммунистический дискурс, борьба за независимость Тибета.

Оперативное информирование читательской аудитории о происходящих событиях является одной из ключевых функций газеты, отсюда следует полагать, что через некоторое время газетный номер устаревает и утрачивает свою ценность для читателей. Тем не менее, несмотря на то, что «просроченные» газеты, действительно, пользуются значительно более низким спросом у читателей, со временем они превращаются из средств оперативной информации в ценный исторический источник¹.

«Юлчог сосой саргьюр мелонг»² (букв. «Зеркало новостей из разных стран», также известное как «Зеркало Тибета»³) — одно из немногих ранних периодических изданий на тибетском языке и, вероятно, первая тибетская газета, которая была учреждена и издавалась редактором тибетского происхождения.

«Зеркало Тибета» выходило с 1925 по 1963 г. в индийском городе Калимпонг и, несмотря на географическое расположение места издания газеты за пределами Тибета, на протяжении более тридцати лет фактически сохраняло статус единственного периодического издания на тибетском языке, публикуемого регулярно и в течение столь длительного времени. Газета запечатлела на своих страницах ряд наиболее драматичных этапов в современной истории Тибета: от периода так называемой де-факто независимости Тибета до официального включения Тибета в состав Китайской Народной Республики (КНР) в 1951 г., последующих реформ новых коммунистических властей, тибетского восстания 1959 г. и эмиграции Далай-ламы XIV Тэнцзин Гьяцо и части тибетского населения в Индию.

Калимпонг расположен на берегу реки Тиста на севере современного индийского штата Западная Бенгалия. До XVIII в. город входил в состав Сиккима, затем перешел под юрисдикцию Бутана, однако уже в 1865 г. в результате столкновений с британцами власти Бутана были вынуждены передать 1300 км² своей территории Британской Индии⁴. На этой территории находился и Калимпонг, вскоре получивший известность как центр британского Бутана. Из маленького тихого поселения Калимпонг постепенно вырос в большой оживленный и динамично развивающийся город, который

Москалева Наталья Николаевна, аспирант Восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: nn.mikhaylova@gmail.com.

Подготовлено при поддержке РГНФ, проект №14-31-01021 «Новейшая история Тибета по материалам первой тибетской газеты “Зеркало Тибета” (1949–1963)».

занял важное положение на главном тибетско-индийском торговом пути, проложенном военной экспедицией полковника Ф. Янгхазбенда в 1903–1904 гг.⁵

В силу того, что иностранцам крайне редко разрешалось пересекать тибетскую границу, Калимпонг называли «гаванью Тибета»⁶. Город был не только крупным торговым пунктом, но также одним из важных центров миссионерской деятельности представителей нескольких христианских церквей, а в 1939 г. стал местом оживленной политической полемики группы тибетцев, учредивших в Калимпонге тибетскую революционную партию — «Партию реформ Западного Тибета». Вторая мировая война, индийское национально-освободительное движение, борьба тибетцев за независимость и совокупность других факторов принесли Калимпонгу славу «фабрики сплетен» о Тибете: город превратился в эпицентр сосредоточения интенсивных потоков информации из различных частей Индии, Тибета и прилегающих пограничных территорий⁷. Для понимания роли «Зеркала Тибета» как информационного источника важно и то, что после официального включения Тибета в состав КНР и начала социалистических преобразований в Восточном, а затем и в Центральном Тибете, Калимпонг стал транзитным пунктом на пути тибетских беженцев из Китая, что, в свою очередь, способствовало получению тибетских новостей из первых уст.

Издателем и главным редактором «Зеркала Тибета» был тибетский общественный и религиозный деятель Дордже Тарчин⁸ (или, как его часто называли в Индии, Тарчин Бабу⁹, 1890–1976). Дордже Тарчин родился 18 апреля 1890 г. в деревне Пу¹⁰, ныне расположенной в округе Киннаур индийского штата Химачал-Прадеш¹¹. История Киннаура и его расположение практически на границе с Тибетом объясняют проживание там сравнительно многочисленного населения тибетского происхождения, большинство которого традиционно буддисты. Однако судьба Тарчина сложилась иначе: в 1892 г. его крестил моравский миссионер Т. Шреве (Theodore Schreve)¹². Ранние годы Тарчин провел там же, в Пу, занимаясь в школе при миссии и изучая тибетский и урду. После смерти матери в 1910 г. Тарчин решил отправиться в Тибет для углубленного изучения тибетского языка и покинул родную деревню. Сначала он искал работу в Дели, чтобы скопить деньги на путешествие в Тибет, но заразился малярией и после непродолжительной болезни перебрался в Шимлу, где принимал участие в строительстве индо-тибетской дороги¹³. Позднее Тарчин получил стипендию индийского правительства в рамках программы подготовки школьных учителей и, переехав в Западную Бенгалию, помимо прочего, взялся за изучение английского языка и непали. В 1916 г. он завершил составление краткого пособия по тибетскому языку для начинающих, опубликованного в 1917 г. баптистской миссионерской типографией в Калькутте¹⁴, а в 1919 г. окончил курс педагогической подготовки, вскоре после чего его пригласили преподавать тибетский язык в школе при шотландской миссии¹⁵ в Калимпонге¹⁶. С тех пор, за исключением нескольких поездок в Лхасу и другие города Тибета и Индии, Тарчин жил в Калимпонге.

Тарчин приобрел известность как просветитель, способствовавший развитию светской литературы на тибетском языке, деятель в сфере образования и политический активист. Он выпустил большое количество справочников и пособий для изучения хинди, тибетского и английского языков, интересовался деятельностью Сиккимского института тибетологии¹⁷ в Гангтоке и входил в состав Совета по образованию тибетских эмигрантов при Далай-ламе XIV¹⁸.

Главным достижением и предметом особой гордости Тарчина, безусловно, стало издание «Зеркала Тибета». Представляет интерес история печати первого тиража газеты. Однажды в кабинете своего друга, шотландского миссионера Джона Грэма¹⁹ Тарчин обратил внимание на стоявший на полу мимеограф. Ранее, в ходе тщетных попыток настраивать машину сотрудники миссии испортили часть деталей и отказались от его использования. Тарчин, увидев заброшенный мимеограф, загорелся желанием применить его для воплощения в жизнь давней идеи — издавать собственную газету. Члены миссии

настойчиво убеждали будущего редактора «Зеркала Тибета» в том, что он лишь напрасно потратит время и силы, так как машину невозможно настроить, но тот, проявив твердость намерений, перенес мимеограф домой и после нескольких недель трудов все-таки смог напечатать первый экземпляр газеты. Выпуск состоял из четырех страниц и был отпечатан довольно криво, однако уже через месяц Тарчину удалось окончательно наладить станок, и он принес первый выпуск «Зеркала Тибета» Дж. Грэму, сердечно поздравившему друга с успехом²⁰.

Первый официальный номер «Зеркала Тибета» вышел 1 октября 1925 г. тиражом в пятьдесят экземпляров, которые Тарчин выслал знакомым в Лхасу, Ятунг, Гьянце, Гангток, Лех и Калькутту²¹. Один экземпляр редактор отправил лично Далай-ламе XIII Тубтэн Гьяцо, за что тот, выразив свое восхищение трудами Тарчина, выслал денежное вознаграждение и подписался на издание. Далай-лама XIV получил подписку своего предшественника в наследство и регулярно получал выпуски «Зеркала Тибета» вплоть до 1959 г.²²

Цели издания газеты Тарчин объясняет в предисловии к первому выпуску «Зеркала Тибета» следующим образом: «В наши дни в Индии, Китае, во всех больших и малых зарубежных государствах издаются газеты на своих языках и это приносит большую пользу, позволяет узнавать у себя дома новости о том, что происходит ежедневно в каждой стране, несмотря на далекие расстояния; позволяет сообщить в каждом государстве новости о неблагоприятных временах, новости о коммерческих прибылях и убытках, сведения о распространении знаний и мудрости, новости о возникновении эпидемий, наводнений, голода, землетрясений и т.д., а для подданных — обратиться к правителям со своими радостями и печалью. Поскольку у нас до сих пор нет подобных газет на языке Страны Снегов, я, Тарчин из Куну²³ и некоторые тибетцы, проживающие в Калимпонге, подумали: “Если что-то подобное появится на нашем языке, то не возникнет ли у нас, тибетцев, нечто полезное и позволяющее достичь понимания ввиду различий между диалектами?”... Чтобы сделать такую газету полезной для всех, я надеюсь на то, что в [газете] можно будет изложить разнообразные новости всех стран, рассказать историю распространения и упадка в прошлом Учения Будды в Индии для блага монахов, предоставить [сведения] о поставщиках товаров и рынках, железных дорогах, карты и прочее в помощь торговцам, разнообразные новости для знати, сведения о видах лекарств для блага больных и учебные материалы для детей»²⁴.

Исходя из предисловия можно выделить две основные функции издания «Зеркала Тибета»: информационную и культурно-просветительскую. В то же время, принимая во внимание миссионерскую деятельность Тарчина и то, что начало изданию «Зеркала Тибета» было положено в стенах шотландской миссии, следует отметить, что в отдельных случаях (особенно в первые годы издания газеты) редактор мог использовать «Зеркало Тибета» для проповеди христианства среди тибетского населения. Однако более подробное знакомство с содержанием выпусков «Зеркала Тибета» и историей работы Тарчина в миссии (а именно неоднократные разногласия с руководством из-за газеты) позволяет сделать вывод о том, что новости носили преимущественно светский характер. Из 2500 страниц газетных публикаций лишь около 100 содержат материалы о христианстве²⁵. Более того, будучи подлинным ценителем тибетской культуры и принимая во внимание интересы тибетских читателей, Тарчин регулярно размещал в газете публикации, посвященные буддизму и деятельности тибетских духовных лиц.

Знание хинди, урду, тибетского и английского языков, проповедническая деятельность в Сиккиме и неоднократные путешествия в Тибет, работа учителем тибетского языка, переводчиком и издателем газеты предоставили Тарчину возможность познакомиться с самыми разными людьми: высокопоставленными тибетскими, британскими и индийскими чиновниками, тибетской аристократией и духовенством, миссионерами, исследователями и путешественниками²⁶. Во время второй поездки в Тибет в 1927–1928 гг. Тарчин впервые получил аудиенцию у Далай-ламы XIII²⁷, а в 1940 г. в качестве гида и пе-

реводчика сопровождал британского советника по политическим вопросам в Сиккиме, Бутане и Тибете Бэзила Гулда²⁸ и британского торгового агента в Гьянце и Ятунге Хью Ричардсона²⁹ в Лхасу на церемонию интронизации Далай-ламы XIV³⁰. С годами сеть контактов Тарчина все более расширялась, а его дом зачастую был первой остановкой на пути практически любого представителя интеллигенции, прибывающего в Калимпонг³¹.

Немаловажным фактом из биографии редактора «Зеркала Тибета» является и то, что, работая над распространением информации, он не ограничивался изданием газеты, а также сообщал важные новости избранным заинтересованным лицам. Еще в 1928 г. на обратном пути из Лхасы Тарчин передавал собранную информацию о Тибете британскому чиновнику Артуру Хопкинсону³², в последующие годы он продолжил отправлять сведения бывшему британскому политическому советнику в Тибете, Бутане и Сиккиме Чарльзу Беллу³³, а с 1943 (или 1944) г. стал официально работать разведчиком под номером ATS23³⁴. Для сбора необходимой информации Тарчин пользовался услугами личных информантов как постоянно проживающих в определенной местности (Лхаса, Шигагце, Пагри, Гьянце, Ятунг, Калимпонг), так и путешествующих по территории Тибета и Индии (например, странствующих монгольских монахов)³⁵. Помимо этого, редактор предоставлял сведения о людях, останавливающихся в его доме³⁶. Контакты и связи помогали Тарчину, в том числе, собирать информацию для публикаций, приобретать новых подписчиков для «Зеркала Тибета» и осуществлять доставку газеты в Тибет, получать финансирование для издания и привлекать различных людей к сотрудничеству в выпуске газеты.

Издание «Зеркала Тибета» определенно принесло славу Тарчину, но при этом никогда не было прибыльным занятием. Взносы за подписку и средства, выручаемые за регулярное размещение рекламных материалов на страницах «Зеркала Тибета», не покрывали расходов. Денег было очень мало, вследствие чего иногда происходили вынужденные паузы в издании газеты, а в 1940 г. Тарчину пришлось полностью прекратить выпуск «Зеркала Тибета» на два с половиной года³⁷.

Несмотря на то, что до 1946 г. Тарчин издавал газету в типографии шотландской миссии и мог пользоваться принадлежащими миссии печатным станком и рабочей силой³⁸, издание «Зеркала Тибета» было его личной инициативой, и нехватка средств побуждала издателя искать внешней поддержки. Время от времени Тарчину везло: финансирование приходило от британского колониального правительства в Индии или тибетского правительства в Лхасе, а позднее — тибетского правительства в изгнании.

В годы Второй мировой войны британское правительство в Индии решило поддержать издание «Зеркала Тибета» с целью организации «небольшой честной пропаганды» в Тибете³⁹. В 1942 г. британское правительство выдало Тарчину денежную ссуду, а также начало оплачивать подписку на 250 выпусков «Зеркала Тибета» для бесплатного распространения в Тибете, что позволило возобновить процесс издания газеты после длительного перерыва с февраля 1940 г. по август 1942 г. Финансовая поддержка британского колониального правительства продолжалась до окончания войны. По словам британского дипломата Х. Ричардсона, пропаганда сводилась к публикации новостей о ходе Второй мировой войны, британских успехах и победе⁴⁰. Фактически, личные письма Тарчина позволяют предположить, что отдельные статьи редактор предварительно согласовывал с британским советником по политическим вопросам в Сиккиме, Бутане и Тибете, который содействовал ему в получении помощи от британского правительства в Индии. Так, в одном из писем Тарчин спрашивает его, не возражает ли тот против опубликования в «Зеркале Тибета» цитат из текстов британско-тибетского договора за 1904 г., конвенции между Великобританией и Китаем за 1906 г. или Симлской конвенции между Великобританией, Китаем и Тибетом за 1914 г.: «Если Ваша честь не возражает, для блага Тибета я мог бы процитировать некоторые из этих текстов в моей газете и сделать комментарии, что послужило бы основой для интересной статьи о независимости или автономии Тибета»⁴¹.

Британские власти продолжали поддерживать «Зеркало Тибета» и после того, как Тарчин оставил шотландскую миссию в 1946 г. Издателю оказали содействие в покупке нового печатного станка, назначили пособие в 200 рупий в месяц, и, что стало более существенно для газеты: каждого тибетского торговца, который обращался за разрешением на торговлю к британскому советнику по политическим вопросам в Сиккиме, обязывали подписаться на «Зеркало Тибета»⁴². Тем не менее, вскоре после обретения Индией независимости программа подписки была отменена, а у «Зеркала Тибета» снова начались серьезные финансовые трудности. Тарчин неоднократно обращался к новому индийскому правительству за субсидиями, но попытки были безуспешны.

Что касается поддержки Тарчина тибетским правительством, и Далай-лама XIII, и Далай-лама XIV положительно относились к «Зеркалу Тибета» и периодически финансово поддерживали издание. Однако, в действительности, поддержка была весьма скромной: 100 рупий в 1937 г. с просьбой продолжать регулярно высылать газету в Лхасу, 100 рупий в 1940 г. и письмо-ходатайство, которое позволяло получить подписку от тибетских официальных лиц и торговцев, 300 рупий в 1945 г. наряду с наставлением не отчаиваться и не прекращать издание «Зеркала Тибета»⁴³. Несмотря на просьбы Тарчина, тибетское правительство не было готово предоставить более широкую поддержку «Зеркалу Тибета», объясняя это тем, что издание газеты происходит за пределами Тибета.

Состав и численность читательской аудитории «Зеркала Тибета» во многом зависели от возможности Тарчина знакомиться с нужными людьми и его успешности в поддержании полезных связей. Как правило, читателями ранних периодических изданий становились в первую очередь представители высшего слоя общества — элитарное меньшинство населения. «Зеркало Тибета» не стало исключением: читателями газеты были преимущественно представители тибетской аристократии, настоятели монастырей, ламы и богатые торговцы⁴⁴. В силу того что в начале XX в. 90% тибетского населения не владело навыками чтения, информация из «Зеркала Тибета» могла быть доступной для большинства тибетцев лишь в том случае, если кто-то читал новости вслух⁴⁵.

Первоначальные четырнадцать подписчиков «Зеркала Тибета» к 1928 г. превратились в 50, но фактически тираж превышал эту цифру, поскольку более 100 выпусков газеты Тарчин отправлял тибетским чиновникам бесплатно⁴⁶. Известно, что к 1929 г. тираж «Зеркала Тибета» возрос примерно до 200 копий, а в годы Второй мировой войны Тарчин издавал более 500 экземпляров газеты, так как британское колониальное правительство в Индии выкупало большую часть выпусков для распространения в Тибете и на пограничных индийско-тибетских территориях⁴⁷. Самое большое число подписчиков «Зеркала Тибета» при британской поддержке составило 1983 человека в марте 1947 г.⁴⁸ Позднее количество подписчиков снова сократилось, и в середине 1950-х годов тираж составлял около 150 копий⁴⁹.

Область распространения газеты охватывала территорию от Калимпонга до Амдо вдоль торгового пути из Монголии в Переднюю Азию и вдоль восточной границы Тибета с Ассамом⁵⁰. «Зеркало Тибета» достигало Гьянце и Шигацзе, современной провинции Сычуань, Бутана, Непала, Химачал-Прадеша и Кашмира⁵¹. Известно, что до 1959 г. (сначала легально, а в 1950-е годы тайно) «Зеркало Тибета» попадало в столицу Тибета Лхасу⁵². Отдельные выпуски достигали западных читателей: австрийский путешественник Генрих Харрер, посетивший Тибет и Индию в 1944–1952 гг., в своей книге «Семь лет в Тибете» упоминает «Зеркало Тибета» и сообщает, что газета имела широкий круг читателей в Лхасе, а отдельные выпуски высылались тибетологам по всему миру⁵³. Статьи, свидетельствующие об известности «Зеркала Тибета» мировому сообществу, встречаются в различных зарубежных периодических изданиях, например, «Нью-Йорк Таймс», «Сингапур Фри Пресс» и «Норт Чайна Геральд»⁵⁴.

Читательская аудитория «Зеркала Тибета» была намного больше, чем ее небольшой тираж, еще и потому, что каждый выпуск читали несколько человек⁵⁵. На первой по-

лосе 2-го выпуска «Зеркала Тибета» 25-го года издания за июнь 1958 г. Тарчин публикует фотографию читающего газету человека, окруженного толпой, с подписью: «Посмотрите на фото выше, запечатлевшее интерес всех к тибетским новостям — и взрослых, и детей»⁵⁶. А в письме британскому советнику по политическим вопросам в Сиккиме Тарчин сообщает, что старший брат Далай-ламы из монастыря Кумбум благодарит его за работу над «Зеркалом Тибета» и просит направлять выпуски газеты напрямую, в то время как сам редактор выражает удивление, откуда он мог получать выпуски «Зеркала Тибета», не имея подписки⁵⁷. После 1959 г. «Зеркало Тибета» пользовалось особой популярностью среди тибетских эмигрантов в Индии, однако денег на подписку у них не было, и Тарчину приходилось распространять газету бесплатно.

В силу того, что жители Тибета практически не имели доступа к какой-либо информации о происходящих в мире событиях, до начала 1960-х годов «Зеркало Тибета» сохраняло статус главного информационного источника для тибетоязычных читателей. В «Зеркале Тибета» можно обнаружить описания новостей практически из всех стран, за исключением государств Латинской Америки и Тропической Африки⁵⁸. Газетные материалы содержали самую разнообразную информацию: политические новости, сообщения с полей сражения или описания бомбардировок, статьи о последних технических достижениях и новых видах вооружения, политические персоналии, практические сведения для тибетских торговцев, краткие сочинения дидактического характера, сведения об иностранных экспедициях в Гималаи и заметки о зарубежных путешественниках и исследователях, останавливавшихся в Калимпонге или посещавших Тибет. Пытаясь расширить познания тибетцев в мировой политике и географии, Тарчин публиковал подробные статьи, которые снабжали читателей дополнительной информацией по истории описываемого вопроса и разъясняли проблему в контексте прочих происходящих событий⁵⁹. Чтобы сделать материалы более информативными и визуально привлекательными, редактор иллюстрировал их фотографиями, картами, рисунками и карикатурами.

Тарчин заимствовал новости для публикаций из различных источников: иностранных газет (преимущественно индийских и британских периодических изданий на английском языке, но в источниках он упоминает и китайские газеты), радио, официальных заявлений глав государств или других политических лиц, переписки с личными информантами. Тарчин сравнительно редко указывал точный источник новостей, однако среди названий его информационных источников встречаются, например, одна из ведущих газет на английском языке в Западной Бенгалии «Калькутта Стейтсмен», ежедневная лондонская газета «Таймс» и первая в мире иллюстрированная еженедельная газета «Иллюстрейтед Лондон Ньюс». Там же Тарчин обычно заимствовал фотографии для публикаций или просил художников сделать рисунки по оригинальным фотографиям.

Вопрос о политических взглядах Тарчина и их влиянии на публикуемые материалы в «Зеркале Тибета» не менее любопытен. Известно, что Тарчин крайне негативно относился к коммунизму, тем более к успехам китайского коммунистического правительства в Тибете. Естественно, взгляды редактора не могли не оказать воздействие на его публикации. Еще в 1930-е годы в «Зеркале Тибета» Тарчин осуждал китайские военные операции в Восточном Тибете⁶⁰, а в конце 1940-х начал открыто предупреждать тибетцев о «неизбежной угрозе китайского вторжения»⁶¹. После официального провозглашения китайскими властями задачи по «освобождению» Тибета силами Народно-освободительной армии Китая (НОАК) в 1949 г., Тарчин часто публиковал в «Зеркале Тибета» различного рода пропагандистские материалы, которые сформировали элементы своеобразного антикоммунистического дискурса на страницах издания. В 1950 г. отклики антикоммунистической полемики Тарчина достигли мирового сообщества, что повлекло за собой публикацию статьи о редакторе «Зеркала Тибета» под названием «Битва одиночки с Мао» в одном из сингапурских изданий⁶². В надежде привлечь внимание большей аудитории в конце 1958 г. Тарчин пробовал выпускать новости на английском языке⁶³.

Тарчин решительно протестовал против установления коммунистической власти в Тибете, а позднее собирал и публиковал в «Зеркале Тибета» истории тибетских беженцев⁶⁴. Большинство материалов содержали фактические новостные сообщения различного объема о приближении НОАК к Тибету. Иногда сводки новостей заканчивались призывами к тибетцам прекратить внутреннюю вражду и объединиться для создания независимого тибетского государства⁶⁵. Помимо этого, Тарчин публиковал новости о китайско-индийском пограничном конфликте⁶⁶.

Тарчин не относился к тибетско-китайскому конфликту как к внутреннему делу Китая, в связи чем он намеренно вел свою линию в рамках более широкого контекста, публикуя соответствующие новости других стран. С этой целью он размещал в газете материалы, в которых указывал на прецеденты получения независимости другими странами, например, Внешней Монголией, которая также была частью империи Цин, но смогла обрести независимость и «при поддержке зарубежных стран с новыми правительствами получила признание от китайского правительства Гоминьдан»⁶⁷.

Неудивительно, что, несмотря на относительно небольшой тираж «Зеркала Тибета», правительство КНР, очевидно, тщательно отслеживало содержание материалов в газете. В 1950-е годы китайская сторона предлагала Тарчину финансовую помощь и регулярную подписку на 500 копий газеты в обмен на публикации, направленные на создание положительного имиджа социалистического Китая, но, несмотря на большие долги, редактор отказался⁶⁸. А в 1958 г. Министерство иностранных дел КНР направило официальный протест в МИД Индии относительно реакционного характера «Зеркала Тибета» и его враждебной позиции по отношению к китайскому коммунистическому правительству, в ответ на который индийское правительство обещало сделать предупреждение Тарчину⁶⁹.

Были ли у «Зеркала Тибета» конкуренты? Газеты миссионеров — предшественники и современники «Зеркала Тибета»⁷⁰ — ставили своей основной целью распространение христианства, в то время как для самих тибетцев больший интерес представляли политические новости и исторические заметки⁷¹, а также практическая информация для торговли. Газеты миссионеров не сумели преодолеть традиционный консерватизм и подозрительность тибетцев и едва ли могли составить конкуренцию в завоевании внимания читателей Тарчину, который первым среди издателей газет на тибетском языке предпринял попытку «обратиться ко всему пантибетскому региону»⁷².

Однако у Тарчина были конкуренты в виде тибетских газет, выходивших под руководством китайских властей, что особенно стало волновать редактора «Зеркала Тибета» после установления коммунистической власти в Тибете. Большинство газет, выходивших в Китае в республиканский период, перестали публиковаться в середине 1940-х годов⁷³, и соответственно до момента учреждения новых печатных органов властями КНР в 1950-е годы у Тарчина не было китайских конкурентов. Наиболее ярким примером тибетского издания, публикуемого по инициативе китайских властей в республиканский период, являлась газета Панчен-ламы IX Тубтэн Чокьи Ньимы, которая выходила в Нанкине сначала еженедельно, а после его смерти, по всей вероятности, стала издаваться при участии Комиссии по делам Монголии и Тибета раз в месяц под названием «Пёсэг дарей цагпар» (Тиб. bod sog zla re'i tshags par, букв. «Тибето-монгольская еженедельная газета»)⁷⁴. Тарчин активно использовал материалы данного издания как информационный источник, но с 1948 г. газета прекратила выходить.

После 1951 г. в Лхасе, Синине и Пекине появились новые газеты на тибетском языке, например, «Пёчжонг ньинрей цагпар»⁷⁵, «Лхаса гонгдо цагпар»⁷⁶ и «Цонгён пёиг саргьюр»⁷⁷. В одном из писем за 1954 г. Тарчин с беспокойством сообщает, что китайцы издают красочный иллюстрированный журнал в Пекине и рассылают его бесплатно по всему Тибету и даже в Калимпонг. Он также пишет о том, что китайское правительство открыло типографию в Лхасе, где раз в пять дней выпускают газету, которая представля-

ет из себя «чистую пропаганду», но тем не менее «Зеркало Тибета» достигает Тибета, и он получает множество писем с просьбой опубликовать антикоммунистические статьи⁷⁸.

Разнообразие публикуемых материалов, масштаб распространения и состав подписчиков «Зеркала Тибета», тем не менее, позволяют говорить об исключительной роли газеты Тарчина в истории формирования тибетской прессы. В силу отсутствия большого количества альтернативных способов получения информации на тибетском языке, на протяжении более 30 лет «Зеркало Тибета» являлось важным информационным источником для тибетоязычного населения, в связи с чем Тарчин неоднократно писал, что его просят выпускать газету чаще⁷⁹. Кроме того, свидетельством популярности издания среди тибетцев также служил вопрос «Что говорит Бабу?»⁸⁰ ([что говорит Тарчин в «Зеркале Тибета?»]), распространенный в Тибете в первой половине XX в.⁸¹

Таковы некоторые факты из истории издания газеты и жизни ее редактора Дордже Тарчина, которые позволяют оценить достоинства и недостатки «Зеркала Тибета» как исторического источника. С одной стороны, для «Зеркала Тибета», как для любой газеты, характерны фрагментарность и неполнота предоставляемой информации. Также сложно не заметить влияния политических взглядов Тарчина на публикации в «Зеркале Тибета» и заметную антикоммунистическую ангажированность издания. Специфика публикаций Тарчина заключалась в особой эмоциональности и экспрессивности описаний событий в Тибете. Создается впечатление, что издатель предпочитал поражать читателей с помощью эмоций, а не фактов, вследствие чего он особенно увлекался использованием поэзии, например, публиковал акrostихи⁸² или тибетские сатирические уличные песни⁸³.

При анализе материалов «Зеркала Тибета» необходимо понимать, что, поскольку многие новости были заимствованы из других газет дословно, например, из «Лондон Таймс» или «Калькутта Стейтсмен», сам Тарчин являлся реципиентом глобального массмедийного политического дискурса антикоммунистического блока, а ряд его публикаций отражал пробританскую позицию. Размышления об источниках информации для «Зеркала Тибета» также приводят к заключению: поскольку любые публикуемые материалы обязательно подвергаются цензуре⁸⁴, то как источники сообщений Тарчина, так, возможно, и его собственные публикации должны были проходить через цензуру индийского правительства. Кроме того, как уже было упомянуто ранее, в некоторых случаях Тарчин самостоятельно согласовывал публикуемые материалы с британским советником по политическим вопросам в Сиккиме.

С другой стороны, знакомство с подробностями истории издания «Зеркала Тибета» позволяет сделать выводы о ряде исключительных достоинств данной газеты как исторического источника. Во-первых, следует отметить стратегически выгодное расположение места выпуска «Зеркала Тибета» для сбора информации: как уже говорилось, Калимпонг был не только местом пересечения разнообразных культур, национальностей и идей, но также в 1950-е годы стал транзитным пунктом для тибетских эмигрантов, прибывающих из Китая. Наличие сети личных информантов и возможность общения с тибетскими беженцами помогали Тарчину получать свежие новости из Тибета от очевидцев и публиковать их в «Зеркале Тибета» в виде самых разнообразных материалов — от отчетов о военных операциях с картами и рисунками до политических карикатур.

Хотя «Зеркало Тибета» во многом существовало за счет поддержки шотландской миссии, британского колониального правительства в Индии и тибетского правительства, газету совершенно точно нельзя назвать пропагандистским изданием⁸⁵. Разумеется, Тарчин был заинтересован в получении финансовой помощи, но при этом он также стремился, чтобы его газета представляла собой качественное издание, и придерживался жесткой антикоммунистической позиции даже после того, как индийское правительство пошло на уступки Китаю и подписало индийско-китайское соглашение о признании Тибета частью КНР в 1954 г.

Безусловно, для исследователей истории Тибета главную ценность в «Зеркале Тибета» представляют именно тибетские новости, в частности описание процесса «освобождения» Тибета силами НОАК и последующих событий в тибетском регионе, которые позволяют наблюдать за жизнью тибетцев на протяжении первых двенадцати лет после официального включения Тибета в состав КНР.

Однако для критической оценки газетных материалов исследователю не менее важно ознакомиться с биографией издателя «Зеркала Тибета». Дордже Тарчина определенно сложно назвать типичным тибетцем: он родился и вырос в Индии, принял христианство и, будучи преданным индийским подданным, работал в тесном сотрудничестве с британским колониальным правительством и новым независимым индийским правительством. При этом он так же искренне любил тибетскую культуру и неподдельно переживал за будущее Тибета, прилагая все возможные усилия для отстаивания независимости Тибета на страницах собственной газеты. Тарчина, с большой вероятностью, можно считать одним из первых тибетских авторов антикоммунистического или, скорее, протибетского дискурса, а его тибетские новости в «Зеркале Тибета» — кладезем метафор и других средств языковой выразительности для описания новой власти в Тибете.

Уникальность «Зеркала Тибета» как единственного периодического издания на тибетском языке, регулярно выходившего в 1950–1960-е годы под началом тибетского редактора и осветившего процесс вхождения Тибета в состав КНР с протибетской позиции, его малоизученность и все вышеописанные преимущества издания обуславливают необходимость обращения внимания исследователей к данной газете как ценному источнику по истории Тибета XX в.

1. Сапожников А.И. Газетные публикации как исторический источник (подробности сражения при Шёнграбене в статьях из гамбургской газеты) // Библиотекосведение. 2009. Вып. № 2. С. 53.
2. Тиб. yul phyogs so so'i gsar 'gyur me long.
3. Поскольку редактор газеты Дордже Тарчин обычно использовал в качестве сокращенного английского названия газеты «Зеркало Тибета» (англ. *The Tibet Mirror*; см. *Fader H.L. Called from Obscurity: the Life and Times of a True Son of Tibet Gergan Dorje Tharchin*. Vol. II. Kalimpong: Tibet Mirror Press, 2004. P. 260), в дальнейшем в данной статье также будет употребляться это краткое название.
4. *Fader H.L. Called from Obscurity: the Life and Times of a True Son of Tibet Gergan Dorje Tharchin*. Vol. I. Kalimpong: Tibet Mirror Press, 2002. P. 256–257.
5. *Goldstein M.C. A History of Modern Tibet, 1913–1951: The Demise of the Lamaist State*. Berkeley: University of California Press, 1992. P. 450.
6. *Fader H.L. Called from Obscurity...* Vol. I. P. 259.
7. *Sawerthal A. The Melong: An Example of the Formation of a Tibetan Language Press*. Revised Edition of a Master Thesis. Vienna: University of Vienna, 2011. P. 61.
8. Тарчин (тиб. rdo rje mthar phyin) — имя, данное Дордже, сыну Дордже и Сонамы, моравскими миссионерами при крещении.
9. «Бабу» — заимствование из хинди, индийская форма уважительного обращения («господин»). См.: *Fader H.L. Called from Obscurity: the Life and Times of a True Son of Tibet Gergan Dorje Tharchin*. Vol. II. Kalimpong: Tibet Mirror Press, 2004. P. 273.
10. Тиб. spu, англ. Poo.
11. *Fader H.L. Called from Obscurity: the Life and Times of a True Son of Tibet Gergan Dorje Tharchin*. Vol. I. Kalimpong: Tibet Mirror Press, 2002. 550 p. P. 20.
12. *Fader H.L. Called from Obscurity...* Vol. I. P. 25.
13. Англ. the Hindustan — Tibet Road. См. *Fader H.L. Called from Obscurity...* Vol. I. P. 155.
14. *Fader H.L. Called from Obscurity...* Vol. II. P. 21.
15. Англ. the Scottish Union Mission / the Scottish Guild Mission.
16. *Fader H.L. Called from Obscurity...* Vol. II. P. 28.
17. Англ. the Sikkim Research Institute of Tibetology.

18. Tsering T. The Life of Reverend G. Tharchin, Missionary and Pioneer // Lungta. 1998. No. 11. P. 9; Sawerthal A. Op. cit. P. 73.
19. Англ. John Anderson Graham.
20. Fader H.L. Called from Obscurity... Vol. II. P. 258–260.
21. Ibid. P. 264.
22. Ibid.
23. Куну (тиб. khu nu, тж. англ. Kunawar) — местность в Северной Индии, где находится деревня Пу, родина Тарчина.
24. *Yul phyogs so so 'i gsar 'gyur me long*. Vol. I. No. 1. October 1. 1925. sh. 1.
25. Engelhardt I. Tharchin's *Tibet Mirror*: A Christian Oriented Newspaper? // Historical and Philological Studies of China's Western Regions. No. 6. Beijing: Science Press, 2013. P. 153.
26. Sawerthal A. Op. cit. P. 88.
27. Fader H.L. Called from Obscurity... Vol. II. P. 309.
28. Англ. Basil Gould.
29. Англ. Hugh Richardson.
30. Sawerthal A. Op. cit. P. 72.
31. Tsering T. interviewed in Schaedler L. Angry Monk: Reflections on Tibet. Literary, Historical, and Oral Sources for a Documentary Film. University of Zurich, 2007 // Cit. ex. Sawerthal A. Op. cit. 2011. P. 88.
32. Англ. Arthur J. Hopkinson.
33. Англ. Charles Bell.
34. Sawerthal A. Op. cit. P. 73.
35. Fader H.L. Called from Obscurity... Vol. III. 2009. P. 343–344.
36. Sawerthal A. Op. cit. P. 74.
37. Ibid. P. 80.
38. Engelhardt I. Reflections in *The Tibet Mirror*: News of the World, 1937–1946 // Mapping the Modern in Tibet. PIATS 2006: Tibetan Studies: Proceedings of the Eleventh Seminar of the International Association for Tibetan Studies, Königswinter / Ed. Tuttle G. Andia: International Institute for Tibetan and Buddhist Studies GmbH, 2011. P. 235.
39. Ibid. P. 242.
40. Ibid. P. 245.
41. Личные письма Дордже Тарчина. // Архив Колумбийского университета «The Tharchin Collection». Описание архива доступно на сайте Columbia University Libraries.
URL: http://library.columbia.edu/locations/eastasian/special_collections/tibetan-rare-books—special-collections/tharchin.html (дата обращения: 10.10.2016).
42. Sawerthal A. Op. cit. P. 83–84.
43. Engelhardt I. Reflections in *The Tibet Mirror*... P. 246–250.
44. Tsering T. interviewed in Schaedler L. Angry Monk... P. 85.
45. Sawerthal A. Op. cit. P. 85.
46. Hackett P.G. Kalimpong, Gergan Dorje Tharchin, and his *Mirror* Newspaper. The Tharchin Collection Introductory Article // Columbia University Libraries.
URL: http://library.columbia.edu/content/dam/libraryweb/locations/eastasian/Mirror_Hackett.pdf (дата обращения: 10.10.2016).
47. Fader H.L. Called from Obscurity... Vol. III. P. 171.
48. Ibid. P. 181.
49. Sawerthal A. Op. cit. P. 86.
50. Fader H.L. Called from Obscurity... Vol. II. P. 282.
51. Sawerthal A. Op. cit. P. 86.
52. Личные письма Дордже Тарчина из архива Колумбийского университета.
URL: http://library.columbia.edu/locations/eastasian/special_collections/tibetan-rare-books—special-collections/tharchin.html (дата обращения: 10.10.2016).
53. Harter H. Seven Years in Tibet. New York: Tarcher, 2009. P. 90.
54. Fader H.L. Called from Obscurity... Vol. II. P. 273, 280; Engelhardt I. Tharchin's One Man War with Mao // Studies on the History and Literature of Tibet and the Himalaya / Ed. Vitali R. Katmandu: Vajra Books, 2012. P. 210.
55. Engelhardt I. Reflections in *The Tibet Mirror*... P. 214.

56. Yul phyogs so so'i gsar 'gyur me long. Vol. XXV No. 2. June 1958, Sh.1.
57. Личные письма Дорчже Тарчина // Ахив Колумбийского университета.
URL: http://library.columbia.edu/locations/eastasian/special_collections/tibetan-rare-books—special-collections/tharchin.html (дата обращения: 10.10.2016).
58. Engelhardt I. Reflections in *The Tibet Mirror*... P. 215.
59. Ibid. P. 220.
60. Tsering T. The Life of Reverend G. Tharchin, Missionary and Pioneer // Lungta. 1998. No. 11. P. 9.
61. Engelhardt I. Tharchin's One Man War... P. 186.
62. Ibid. P. 210.
63. Ibid. P. 193.
64. Sawerthal A. Op. cit. P. 75.
65. См., например, Yul phyogs so so'i gsar 'gyur me long. Vol. XXIV. No. 4. August 1. 1957. Sh.3; Приложение к Yul phyogs so so'i gsar 'gyur me long. Vol. XXVII. No. 6. February—March 1961. Sh.1–2.
66. Engelhardt I. Tharchin's One Man War... P. 187.
67. Yul phyogs so so'i gsar 'gyur me long. Vol. XIX. No. 6. September 1, 1951. Sh.6.
68. Norbu D. Pioneer and Patriot, an Extract from an Interview with Reverend G. Tharchin. // Lungta. No. 11. 1998. P. 12.
69. Engelhardt I. Tharchin's One Man War... P. 203–204; Личные письма Дорчже Тарчина // Архив Колумбийского университета. URL: http://library.columbia.edu/locations/eastasian/special_collections/tibetan-rare-books—special-collections/tharchin.html (дата обращения: 10.10.2016).
70. Газеты миссионеров подробно рассмотрены в монографии: Тибетская литература в современном литературном процессе Китайской Народной Республики / Гроховский П.Л., Михайлова Н.Н., Смирнова М.О., Завидовская Е.А., Ильина А.А. // Науч. издание под ред. Гроховского П.Л. СПб: Филологический факультет СПбГУ, 2014. (См.: глава «Значение газеты «Юлчог со-сой саргьюр мелонг» (1925–1963) для модернизации тибетского литературного языка и создания светской литературы на тибетском языке». С. 83–87).
71. Erhard F.X. Tibetan Mass Media: A Preliminary Survey of Tibetan Language Newspapers // *The Illuminating Mirror. Contributions to Tibetan Studies*. Vol. 12. Ed. Czaja O. and Hazod G. Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichert Verlag, 2015. P. 159.
72. Shakya Ts.W. The Emergence of Modern Tibetan Literature — *gsar rtsom*. PhD Dissertation. London: SOAS, 2004. P. 21.
73. Erhard F.X. Op. cit. P. 161.
74. Sawerthal A. Op. cit. P. 56–57.
75. Тиб. bod ljongs nyin re'i tshags par, букв. «Тибетская ежедневная газета».
76. Тиб. lha sa dgong dro tshags par, букв. «Вечерняя лхасская газета».
77. Тиб. mtsho sngon bod yig gsar 'gyur, букв. «Новости Цинхя на тибетском языке».
См.: Erhard F.X. Op. cit. P. 161.
78. Личные письма Дорчже Тарчина // Архив Колумбийского университета.
URL: http://library.columbia.edu/locations/eastasian/special_collections/tibetan-rare-books—special-collections/tharchin.html (дата обращения: 10.10.2016).
79. Там же.
80. Тиб. bha bug ga re zer gyi.
81. Erhard F.X. Op. cit. P. 160.
82. См.: Yul phyogs so so'i gsar 'gyur me long. Vol. XXIII No. 1. December 1, 1954. Sh.8.
83. См.: Yul phyogs so so'i gsar 'gyur me long. Vol. XIX No. 8. November 1, 1951. Sh.4.
84. Baumgartner J. Newspapers as Historical Sources // *Philippine Quarterly of Culture and Society*. 1981. Vol. 9 No. 3. P. 257.
85. Sawerthal A. Op. cit. P. 84.